

УДК 94(470)“1919”

Д.Г. СИМОНОВ

**ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ АРМИЙ АДМИРАЛА А.В. КОЛЧАКА
(ИЮНЬ–НОЯБРЬ 1919 г.)***

канд. ист. наук
Институт истории СО РАН, Новосибирск
e-mail: simonov_dg@mail.ru

В статье рассматриваются система управления, организационная структура, особенности комплектования личным составом и боевая деятельность Восточного фронта армий адмирала А. В. Колчака. Выявлен ряд объективных и субъективных факторов, обусловивших поражение антибольшевистских вооруженных сил на востоке России на решающем этапе Гражданской войны.

Ключевые слова: Гражданская война, Восточный фронт, штаб верховного главнокомандующего, Военное министерство, армия, дивизия, мобилизация

Российская армия адмирала А.В. Колчака наряду с Вооруженными силами Юга России генерала А.И. Деникина являлась главной ударной силой в борьбе с

Красной армией на решающем этапе Гражданской войны. В связи с этим колчаковская армия как объект исследования представляет особый интерес с точки зрения выявления причин поражения антибольшевистских политических режимов и победы большевиков в гражданском противостоянии 1917–1922 гг. Между тем

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 11-01-00222а).

история армии Колчака как единого организма до сих пор является малоизученной, несмотря на наличие ряда исследований, в которых нашли отражение отдельные ее аспекты и сюжеты. В данном контексте следует упомянуть работы Ф.Е. Огородникова [1], В.Ф. Воробьева [2], Г.Х. Эйхе [3; 4], С.В. Волкова [5], Е.В. Волкова [6], А.В. Ганина [7]. Ряд специальных исследований по названной теме предпринял Д.Г. Симонов [8; 9; 10]. Предлагаемая статья является логическим продолжением подготовленных им ранее публикаций.

К началу лета 1919 г. система управления антибольшевистскими вооруженными силами на востоке России выглядела следующим образом. Верховный правитель адмирал А.В. Колчак занимал высший военный пост Верховного главнокомандующего. Начальником штаба Верховного главнокомандующего и одновременно военным министром Российского правительства являлся генерал Д.А. Лебедев. Он имел двух помощников – генерала Ф.Г. Бурлина – по управлению штабом Верховного главнокомандующего (Ставкой) и генерала А.П. Будберга – по управлению Военным министерством.

Находившиеся в ведении ставки войска подразделялись на три отдельные армии – Сибирскую (генерал Р.И. Гайда), Западную (генерал К.В. Сахаров) и Южную (генерал П.П. Белов). Театр военных действий этих армий образовывали три военных округа – соответственно Тюменский, Курганский и Оренбургский. Главные начальники этих округов одновременно являлись начальниками снабжения армий. Тыловые военные округа (Омский, Иркутский и Приамурский) находились в ведении Военного министерства.

При всей внешней стройности подобная система управления, относительно к ее верхней составляющей, имела ряд недостатков. Прежде всего, совмещение двух должностей – руководителя ставки и Военного министерства – объективно не позволяло генералу Д.А. Лебедеву осуществлять полноценное руководство в отдельности каждым из этих органов. Такой объем работы для одного человека был объективно неподъемным. Объединение в одних руках ставки и Военного министерства, состоявшееся в мае 1919 г., являлось в первую очередь результатом жесткого противостояния в высших военных кругах, а лишь затем – стремлением к оптимизации системы военного управления.

По мнению Г.К. Гинса, «надежды на то, что генерал Лебедев, после того как он совместил положение начальника штаба с должностью военного министра, инкорпорируется в Совет министров и таким образом сблизит военные дела с гражданскими совершенно не оправдались. Лебедев даже не появлялся в Совете министров. Его заменял генерал Будберг, который проявлял большую трезвость суждений, деловитость и подготовленность. Но он не был вершителем судеб, потому что блестящая ставка оставляла Военное министерство в тени» [11, с. 444].

Находясь вместе со ставкой в отдаленном от фронта Омске и оказавшись втянутым во все хитросплетения внутривластной борьбы правящих кругов, Д.А. Лебедев не имел возможности оперативно принимать решения по руководству находившимися

на фронте армиями и координировать их боевые действия. В результате в военных и политических кругах постепенно начало складываться и в конце концов сложилось мнение, что ставка, занимаясь политикой, мало интересуется проблемами фронта. Об этом открыто, в нарушение всякой субординации, заявил командующий Сибирской армией генерал Р. Гайда. 26 мая 1919 г. он направил в адрес председателя Совета министров П. В. Вологодского телеграмму, в которой потребовал «принять немедленно меры к удалению от всякого участия в командовании генерала Лебедева, к реорганизации управления штабов армии, что он, Гайда, с 26 мая не будет считаться с распоряжениями начальника штаба Лебедева и просит обо всем доложить Совмину, чтобы он поддержал его домогательства» [12, с. 167–168]. С большим трудом адмиралу А.В. Колчаку удалось замять этот скандал.

Что касается действующей армии, она изначально состояла из офицеров и казаков, подлежавших мобилизации по распоряжениям соответствующих властей, добровольцев, а также, в подавляющем большинстве, из лиц, призванных в войска на основании указа Временного Сибирского правительства от 31 июля 1918 г. К концу июня 1919 г. в войска были призваны: а) интеллигенция в возрасте от 19 до 35 лет; б) подпрапорщики, фельдфебели и унтер-офицеры сроков службы 1909–1913 гг. (в возрасте 31–35 лет); в) запасные солдаты сроков службы 1914–1918 гг. (в возрасте 22–26 лет); г) новобранцы, родившиеся в 1898–1900 гг. и в январе, феврале и марте 1901 г. (т. е. в возрасте 18–20 лет); д) в некоторых волостях Златоустовского уезда все мужское население от 18 до 43 лет¹.

К 23 июня 1919 г. армия адмирала А.В. Колчака имела на фронте 129 тыс. штыков и сабель, 322 орудия, 1230 пулеметов, 7 бронепоездов, 12 броневедомостей и 15 самолетов. У советских войск Восточного фронта было 129,7 тыс. штыков и сабель, 501 орудие, 2437 пулеметов, 7 бронепоездов, 28 броневедомостей и 42 самолета [13, с. 77]. Обратим внимание, что при равенстве в штыках и саблях красные имели превосходство над белыми в орудиях – в 1,5 раза, в пулеметах – в 2 раза, в броневедомостях – более чем в 2 раза, в самолетах – почти в 3 раза. Подавляющее техническое превосходство позволило советскому командованию нанести ряд поражений колчаковцам и перейти в общее наступление на фронте.

* * *

Начавшееся в июне отступление колчаковских армий потребовало от их командования решительных кадровых и организационных изменений. В этих условиях на военный Олимп начал стремительно продвигаться генерал М.К. Дитерихс. Его авторитет и прежние военные заслуги, по мнению адмирала Колчака, могли стать залогом выхода из кризисной ситуации на фронте. В целях согласования действий Сибирской и Западной армий и Речной боевой флотилии А.В. Колчак 20 июня 1919 г. в полном составе подчинил их генералу М.К. Дитерихсу на правах главнокоманду-

¹ РГВА. Ф. 39 499. Оп. 1. Д. 64. Л. 13.

ющего фронтом². 22 июня генерала М.В. Ханжина на посту командующего Западной армией заменил генерал К.В. Сахаров³. Командующий Сибирской армией генерал Р. Гайда 7 июля был «по болезни» уволен в отпуск. Временное командование армией с того же числа принял генерал Дитерихс с сохранением за собой во всех отношениях прав главнокомандующего Восточным фронтом⁴.

Приказом адмирала А.В. Колчака от 14 июля 1919 г. генерал М.К. Дитерихс был назначен на вновь учрежденную должность главнокомандующего Восточным фронтом с подчинением ему всех войск Сибирской и Западной отдельных армий, которые сводились в три не отдельные армии. При этом Сибирская армия разделялась на 1-ю Сибирскую под командованием генерала А.Н. Пепеляева и 2-ю генерала Н.А. Лохвицкого, а Западная преобразовывалась в 3-ю, во главе которой остался генерал К.В. Сахаров⁵. Следует отметить, что в результате этих преобразований у командующих армиями были изъяты полномочия по организации снабжения и комплектования подчиненных им частей и соединений. Отныне эти вопросы должны были решаться в штабе фронта. Южная армия официально в состав Восточного фронта не вошла, продолжая оставаться в непосредственном подчинении Ставке.

Согласно приказу генерала Дитерихса от 19 июля 1919 г., на армии Восточного фронта возлагалась задача прикрывать направления на Верхотурье, на Туринск и на Курган, удерживая Челябинский район и обеспечивая направление из Златоустовского района на Троицк.

В состав 1-й Сибирской армии вошли: 1 Средне-Сибирский корпус (1-я и 2-я Сибирские стрелковые дивизии), 7-я и 16-я Сибирские стрелковые дивизии, 17-я отдельная Сибирская стрелковая бригада, отряд полковника А. В. Бордзиловского, штурмовая и егерская бригады бывшей Северной группы войск Сибирской армии. Из указанных частей генералу А.Н. Пепеляеву предписывалось выделить авангардную группу в составе отряда полковника Бордзиловского и 7-й Сибирской стрелковой дивизии с задачей обеспечивать Кушвинский, Тагильский и Егоршинский узлы, упорно прикрывать направления Соликамск – Верхотурье, Верхотурье – Ирбит, Тюмень, Кушва – Тагил, Егоршино – Ирбит. Остальные части должны были сосредоточиться в районе Тюмень – Ялуторовск для реорганизации, пополнения и снаряжения.

Во 2-ю армию вошли группа генерала П.П. Гривина (3-я и 15-я Сибирские, 15-я Воткинская стрелковые дивизии и временно 1-я кавалерийская дивизия и части Сводного ударного корпуса, которые предписывалось свести в 1-ю Екатеринбургскую дивизию), группа генерала Г.А. Вержбицкого (4-я и 18-я Сибирские стрелковые дивизии, штурмовая бригада III Степного Сибирского корпуса), группа генерала В.И. Волкова (1-я Сибирская казачья и Уфимская кавалерийская дивизии, 1-я Красноуфимская бригада). Командующему армией

поручалось обеспечивать узловую железнодорожную станцию Богданович и район ст. Островская, прикрывая направление на Богданович – Камышлов – Тюмень и Сысертский – Островская – Долматов – Шадринск – оз. Кабанье – Курган. Главные силы 2-й армии должны были расположиться в районе Долматов – Шадринск для переформирования и пополнения и составить резерв командующего Восточным фронтом.

3-я армия имела в своем составе Уральскую группу генерала В.Д. Косьмина (7-я и 11-я Уральские и Ижевская стрелковые дивизии, 3-я Оренбургская казачья бригада генерала Мамаева), Уфимскую группу генерала С.Н. Войцеховского (4-я Уфимская, 8-я Камская, 6-я и 12-я Уральские дивизии, 4-я Оренбургская казачья бригада), Волжскую группу генерала В.О. Капеля (1-я Самарская, 3-я Симбирская и 13-я Казанская стрелковые дивизии, Волжская кавалерийская бригада). Армии ставилась задача удерживать Челябинский район, обеспечивать направления Челябинск – Курган и Златоуст – Троицк и поддерживать прочную связь с Южной армией генерала Белова. В свою очередь Южная армия получила задачу прикрывать Башкирию и Оренбургскую область, удерживая Верхнеуральский район, сохранить связь с Уральской армией и помочь ей отбить наступление красных из района Бузулук на Уральск. Общая задача обеих армий – не допустить красных в Туркестан⁶.

Курганский и Тюменский военные округа на театре военных действий 6 августа были упразднены и объединены в Тыловой округ Восточного фронта (главный начальник округа – генерал А.Г. Георгиевский)⁷. Ко времени образования Тылового округа в его состав были включены Тобольский, Ялуторовский, Курганский, Ишимский, Тарский, Петропавловский и часть Тюкалинского уезда до левого берега р. Иртыш. Позднее, 16 августа, территория округа расширилась за счет Кокчетавского, Атбасарского и Акмолинского уездов⁸.

Для пополнения рядов Восточной группы армий 28 июня 1919 г. генерал М.К. Дитерихс приказал подвергнуть обязательному призыву в войска все мужское население сроков службы 1902–1913 гг. без всяких льгот и отсрочек по служебному и имущественному положению на территории Пермской и Уфимской губерний, в районах Сибирской и Западной армий. Призыву также подлежали служащие всех эвакуированных правительственных, городских, земских, общественных, кооперативных, частных учреждений и организаций, находящихся в указанных районах. Мобилизацию, первым днем которой устанавливалось 3 июля 1919 г., предписывалось провести в срочном порядке распоряжением командующих армиями и группами⁹. Кроме того, постановлением Совета министров от 8 июля 1919 г. на всей территории, подвластной Российскому правительству, включая театр военных действий, был объявлен досрочный призыв новобранцев, родившихся

⁶ Там же. Ф. 39 624. Оп. 1. Д. 135. Л. 587.

⁷ Там же. Ф. 39 499. Оп. 1. Д. 18. Л. 547.

⁸ Там же. Ф. 39 624. Оп. 1. Д. 135. Л. 588, 595.

⁹ ГАРФ. Ф. 182. Оп. 1. Д. 36. Л. 81; Русская армия (Омск). 1919. 5 июля.

² Голос Сибирской армии (Екатеринбург). 1919. 26 июня.

³ РГВА. Ф. 40213. Оп. 1. Д. 1481. Ч. IV. Л. 437.

⁴ Там же. Ф. 39483. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

⁵ Там же. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 13. Л. 105.

в апреле–декабре 1901 г. (т. е. срока службы 1922 г.). Первым днем мобилизации для них назначалось 4 августа 1919 г.¹⁰

Призыв фронтовиков Первой мировой войны в условиях отступления колчаковских армий совершенно не оправдал себя. По свидетельству генерала Г.А. Вержбицкого, «мобилизованные прифронтовой полосы оказались ненадежным и даже вредным элементом. За время боев с 27 июля по 5 августа офицерский состав и старый кадр вел себя выше похвал, мобилизованные же все до одного исчезли: большинство передалось красным, меньшинство разбежалось по лесам... 27 июля 4-я Сибирская стрелковая дивизия была в составе 4400 штыков, к 5 августа осталось 1655 штыков. Штурмовая бригада вышла в составе 1200 штыков, осталось 315 штыков. Таким образом, группа после Урала даже ослабела, так как пополнение унесло с собой все до винтовок включительно». Ввиду вышеизложенного генерал Вержбицкий просил присылать на пополнение своих войск солдат младшего возраста из районов, удаленных от фронта¹¹.

Для координации деятельности уездных воинских начальников 24 июля 1919 г. была образована Местная бригада Восточного фронта. Назначенный начальником бригады генерал Г.С. Николаев непосредственно подчинялся начальнику тылового округа¹². С целью упорядочения пополнений Восточному фронту все кадровые бригады 1-й, 2-й 3-й армий были разделены на прифронтовые с непосредственным подчинением командующему армией и тыловые, подчинявшиеся начальнику тылового округа фронта. К категории прифронтовых причислены в 1-й армии – 2-я Сибирская прифронтовая бригада, во 2-й армии – прифронтовые кадровые бригады III Степного Сибирского и IV Сибирского армейских корпусов, в 3-й армии – 1-я Волжская и 3-я Уральская кадровые бригады. В тыловые кадровые бригады были назначены для 1-й армии – 1-я Сибирская прифронтовая бригада, для 2-й армии – тыловая кадровая бригада III Степного Сибирского корпуса, для 3-й армии – 2-я Уфимская и 6-я Уральская кадровые бригады. Число полков в прифронтовых бригадах должно было соответствовать числу дивизий в армии, в тыловых бригадах – половине дивизий в армии¹³.

Одновременно с реорганизацией вооруженных сил в конце июля – начале августа 1919 г. белое командование предприняло попытку контрнаступления против войск 5-й Красной армии в районе Челябинска. 3-я (Западная) армия генерала Сахарова, сдерживая красных арьергардами, должна была быстро стянуть свои силы к Челябинску и сосредоточить две ударные группы: генерала С.Н. Войцеховского – к северу и генерала В.О. Каппеля – к югу от города. Предполагалось, что после того, как красные втянутся в долину

гор, они будут атакованы с севера и юга, взяты в клещи и окружены [14, с. 163]. Следует отметить, что этот весьма рискованный план, разработанный К.В. Сахаровым и поддержанный генералом Д.А. Лебедевым, не противоречил общей задаче, стоявшей перед 3-й армией Восточного фронта. Накануне операции эта армия была усилена тремя дивизиями, прибывшими из Омского военного округа – 11-й, 12-й и 13-й стрелковыми [8].

Попытка окружить противника не удалась. К 4 августа красные отбросили 3-ю армию к востоку от Челябинска и заняли г. Троицк, в результате Южная армия генерала П.П. Белова оказалась изолированной от основных сил белого фронта. В этих условиях оптимальным решением было отступление Южной армии на восток в тесном соприкосновении с левым флангом 3-й (Западной) армии. Однако Южная армия не получила четких директив и фактически была брошена на произвол судьбы. Командарм генерал Белов оказался дезориентированным и выпустил руководство войсками из рук. Его неадекватное решение отступать на юг – в Туркестан – привело армию к бесславной гибели под Актюбинском и, как следствие, – к существенному сокращению боевого состава войск адмирала Колчака.

Для обеспечения левого фланга 3-й армии, прикрытия направления Троицк – Петропавловск и обеспечения связи с Южной армией 13 августа генерал Сахаров приказал образовать партизанскую группу 3-й армии на правах неотдельного корпуса под командованием генерала Л.Н. Доможирова. В состав группы включались 2-я отдельная Оренбургская казачья бригада, все партизанские отряды и казачьи части 3-го и 4-го отделов Оренбургского казачьего войска, действовавшие в промежутке между двумя армиями. 20 августа Доможиров принял командование группой¹⁴.

Ввиду угрозы левому флангу Восточного фронта белых и ликвидации разрыва между Южной и 3-й армиями были приняты меры и на более высоком уровне. 8 августа адмирал А.В. Колчак назначил генерал-майора Д.А. Лебедева командующим отдельной Степной группой с правами командующего армией. В район группы вошли Кокчетавский, Атбасарский, Акмолинский, Петропавловский и Омский (последние два уезда – на левом берегу р. Иртыш без г. Омск и железнодорожной линии Петропавловск – Омск) уезды Акмолинской области, Павлодарский и Каркаралинский уезды Семипалатинской области, а также не занятая красными восточная часть Кустанайского и Тургайского уездов Тургайской области¹⁵. Основу Степной группы должен был составить Войсковой Сибирский казачий корпус генерала П.П. Иванова-Ринова, сформировавшийся в указанном районе. Позднее, в сентябре 1919 г., в район Степной группы начали выходить остатки частей разгромленной, но формально продолжавшей существовать Южной армии. Приказом адмирала Колчака от 18 сентября 1919 г. она была переименована в Оренбургскую армию и включена в состав Восточного фронта. Командование армии возлагалось

¹⁰ Там же. Д. 52а. Л. 3, 10.

¹¹ РГВА. Ф. 40835. Оп. 1. Д. 1. Л. 39.

¹² Там же. Ф. 39483. Оп. 1. Д. 3. Л. 10.

¹³ Там же. Ф. 39624. Оп. 1. Д. 135. Л. 595.

¹⁴ Там же. Д. 135. Л. 592; Д. 139. Л. 222.

¹⁵ ГАРФ. Ф. 147. Оп. 1. Д. 16. Л. 179.

на генерала А.И. Дутова. Он вступил в командование армией лишь 16 октября¹⁶.

Создание Степной группы явилось благовидным предложением для устранения с занимаемых постов генерала Д.А. Лебедева. 10 августа адмирал Колчак возложил на главнокомандующего Восточным фронтом генерала М.К. Дитерихса временное исправление должностей начальника штаба Верховного главнокомандующего и военного министра. Вместе с тем отдельные органы управления Восточным фронтом подлежали упразднению, а все их функции возлагались на ставку и органы центрального военного управления. В тот же день генерал Дитерихс приказал штаб Восточного фронта – расформировать¹⁷. 12 августа он назначил генерала А.И. Андогского – первым помощником, генерала П.Г. Бурлина – вторым помощником, генерала А.П. Будберга – третьим помощником начальника штаба Верховного главнокомандующего. Причем за последним сохранялся пост управляющего Военным министерством¹⁸.

Управляющий Военным министерством генерал А.П. Будберг все эти распоряжения охарактеризовал как «донельзя странные», так как упразднялись только что сформированные штаб фронта и управления главного начальника снабжения фронта, а снабжение армий возлагалось непосредственно на главные управления Военного министерства – «что-то весьма импровизированное и противоречащее всему духу положения о полевом управлении войск...». «Из этих распоряжений, – писал А.П. Будберг, – лезет какое-то непонятное мне легкомыслие и подозрение, что новое трехглавое начальство совершенно не представляет себе, как производятся и что значат такие преобразования и реформы... Для Дитерихса эти сложные, требующие многих недель времени переделки, представляются тем же, что переложить поведья из одной руки в другую» [15, с. 263–264].

Одновременно были приняты меры по оптимизации организационной структуры армий фронта, выразившиеся в расформировании ряда малочисленных и небоеспособных воинских частей и соединений. В 1-й Сибирской армии были расформированы 16-я Сибирская стрелковая дивизия и 17-я Сибирская стрелковая бригада. Приказом по 2-й армии от 30 июля расформирован Сибирский ударный корпус, а его 1-я и 2-я ударные дивизии сведены в Екатеринбургскую дивизию¹⁹. Приказом по 3-й армии от 5 августа 12-я Сибирская стрелковая дивизия была расформирована и обращена на укомплектование 11-й Уральской стрелковой дивизии. Артиллерия 12-го Сибирского стрелкового артиллерийского дивизиона, за исключением гаубичной батареи, 7 сентября передана в распоряжение командующего Степной группой генерала Д.А. Лебедева. Вследствие малочисленности частей 6-й и 12-й Уральских дивизий 12 августа генерал Сахаров распорядился при первой возможности объединить

их в одну 12-ю Уральскую стрелковую дивизию под общим руководством генерала Р.К. Бангерского²⁰.

Обстановка на фронте не только не позволила кардинально сократить количество штабов в армии, но вынуждала создавать новые организационные структуры и соответствующие им органы управления. Так, кроме упоминавшихся выше Степной группы и партизанской группы 3-й армии, в сентябре 1919 г. для обеспечения правого фланга Восточного фронта на Тобольском направлении генерал Дитерихс образовал Тобольскую группу в составе 7-й Сибирской и 15-й Воткинской стрелковых дивизий. Командующим группы с правами командира отдельного корпуса 15 сентября был назначен генерал-майор М.Е. Редько²¹.

В результате преобразований, продолжавшихся около полутора месяцев, генерал Дитерихс вернул всю систему военного управления к положению, существовавшему до начала формирования структур Восточного фронта. Но возвращение прежних функций ставке уже не могло привести к восстановлению ее жизнеспособности, так как за эти полтора месяца изоляции она утратила контроль за ситуацией на фронте. Поэтому 18 августа генерал Дитерихс вынужден был отдать распоряжение вновь сформировать походный штаб главнокомандующего Восточным фронтом.

Начальником походного штаба главнокомандующего Восточным фронтом состоял полковник Д.Н. Сальников. Этого офицера, прибывшего в Сибирь из Добровольческой армии генерала Деникина, и, видимо, не прижившегося там, генерал Г.И. Клерже охарактеризовал как «малоопытного, явно бесталанного и известного в то время интригана и пьяницы». По его словам, М.К. Дитерихс «носился [...] с полупьяным и шалым полковником Сальниковым по линии фронта и развалил одним “взмахом пера” все центральное управление фронтом и тылом» [16, с. 189, 306].

В мемуарах генерала К.В. Сахарова содержится оценка таких преобразований: «...реформы принесли вместо улучшения и облегчения большой вред. Надо было сначала подготовить тыл, провести быстрые и решительные реформы там, наладить безотказную работу и лишь после того ввести управление армиями в нормальную линию централизации. Так это представляется не только теперь, через призму прошлого времени, это было ясно и в те дни; я и мои ближайшие помощники делали тогда ряд представлений, пробовали доказать вред ломки, но, не достигнув ничего, обратили все свои силы на работу при новых условиях» [14, с. 175].

Неэффективность «реформ» генерала Дитерихса стала очевидной и для адмирала Колчака. Сохранив за Дитерихсом временное исправление должности начальника штаба Верховного главнокомандующего и главнокомандование Восточным фронтом, 27 августа 1919 г. он возложил на управляющего Военным министерством генерала А.П. Будберга исправление должности военного министра с непосредственным подчинением Верховному правителю и Верховному

¹⁶ РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 19. Л. 53; Д. 20. Л. 260.

¹⁷ Там же. Д. 18. Л. 261а.

¹⁸ ГАРФ. Ф. 176. Оп. 2. Д. 138. Л. 36.

¹⁹ РГВА. Ф. 40835. Оп. 1. Д. 3. Л. 4.

²⁰ Там же. Ф. 39624. Оп. 1. Д. 135. Л. 585, 591, 621.

²¹ Там же. Ф. 39483. Оп. 1. Д. 3. Л. 124.

главнокомандующему²². Но при этом по настоянию Дитерихса тыловые округа были изъяты из ведения военного министра и переданы в распоряжение главнокомандующего фронтом [15, с. 291]. Колчак как Верховный главнокомандующий изначально рассматривал Дитерихса как временного своего начальника штаба. По многим косвенным признакам, он хотел видеть своим ближайшим помощником генерала Н.Н. Головина. Однако тот, активно участвуя в обсуждении организационных и оперативных вопросов, связанных с оптимизацией деятельности Российской армии, так и не принял на себя ответственность за судьбу всего антибольшевистского фронта на востоке России.

* * *

Между тем войска 5-й и 3-й Красных армий к середине августа 1919 г. вышли в район 60–80 км южнее и юго-восточнее Троицка и к р. Тобол. Командующий советским Восточным фронтом В.А. Ольдерогге 16 августа приказал войскам 5-й и 3-й армий продолжать неотступное преследование противника на Петропавловском и Ишимском направлениях, форсировать Тобол и овладеть важнейшими узлами дорог на правом берегу. В целях обеспечения флангов главных сил фронта предусматривалось овладеть Кустанаем и районом Тобольска, а также устьем р. Тавда. К этому времени красные располагали 55,7 тыс. штыками, 5,5 тыс. саблями, 1225 пулеметами и 220 орудиями, против 40,5 штыков, 6,1 тыс. сабель, 239 орудий и 660 пулеметов у белых. Советские войска имели превосходство над противником в 1,4 раза в штыках и в 1,9 раза в пулеметах, несколько уступая ему в саблях и орудиях.

Выполняя поставленную задачу, войска 5-й Красной армии (26-я, 27-я и 5-я стрелковые дивизии) форсировали Тобол, прорвали оборону белых и вышли на дальние подступы к Петропавловску. Частями правого фланговой 35-й стрелковой дивизии 19 августа был занят Кустанай. 3-я Красная армия (30-я, 29-я стрелковые дивизии и бригада 51-й стрелковой дивизии) форсировала Тобол на всем протяжении фронта и в результате успешных боев к 8 сентября на направлении главного удара достигла рубежа 40–90 км западнее р. Ишим. На левом фланге армии части 51-й стрелковой дивизии 4 сентября заняли Тобольск [13, с. 224–225].

Однако командованию белых удалось подтянуть резервы, пополнить и перегруппировать войска и в первых числах сентября перейти к активным военным действиям. 30 августа генерал Дитерихс отдал приказ о переходе в контрнаступление [2, с. 23]. В результате развернувшегося ожесточенного встречного сражения белые потеснили соединения 5-й Красной армии на Петропавловском направлении, создав угрозу их окружения. На Ишимском направлении им удалось прорвать фронт 3-й Красной армии и вынудить ее начать отход. 27 сентября советские войска оставили Тобольск. В итоге к началу октября 5-я и 3-я Красные армии планомерно совершили отход за Тобол, удерживая за собой плацдармы на его правом берегу. В свою очередь войска белого Восточного фронта получили

приказ задержаться на р. Тобол и приступить к пополнению частей. Фронт с обеих сторон стабилизировался. Приказом главнокомандующего Восточным фронтом от 10 октября 1919 г. «в предвидении предстоящего возобновления наступательной операции» 3-я армия, Степная группа и Оренбургская армия сведены в Московскую группу армий под командованием генерала К. В. Сахарова с правами командующего отдельной армией и сохранением за ним непосредственного командования 3-й армией²³.

Поредевшие в боях войска требовали пополнения. Еще в начале сентября на территории Тылового округа Восточного фронта в войска были призваны все мужчины в возрасте от 18 до 43 лет. Первым днем мобилизации устанавливалось 20 сентября 1919 г. Уездные воинские начальники и гражданские власти на местах вполне адекватно выполняли свои обязанности по призыву, но вышестоящие военные органы, ответственные за призыв, проявили свой полный непрофессионализм. По сообщению управляющего Тюкалинским уездом И.А. Клайшевича, к 24 сентября в Тюкалинске скопилось 8 тыс. призванных, но нарядов на их дальнейшую отправку в войска не поступило. Аналогичное положение имело место в Кокчетаве. 29 сентября управляющий уездом Конюков доносил в Министерство внутренних дел, что «седьмой день нет нарядов [на] отправку мобилизованных, которых скопилось до 7 тысяч»²⁴. Не справившись с призывом, штаб тылового округа 28 сентября передал на места распоряжение наштаверха, согласно которому предлагалось всех призванных в прифронтовой полосе в возрасте от 35 до 43 лет по принятии на учет и регистрации «распустить по домам до особого распоряжения»²⁵. Сам призыв, если уж его и решили объявить, сильно запоздал, так как последовавший вскоре крах фронта колчаковских армий не позволил организовать непосредственное пополнение воинских частей.

В это же время произошла еще одна реорганизация высших органов военного управления. 17 сентября адмирал Колчак повелел ставку «в настоящем ее составе» расформировать, а главнокомандующему Восточным фронтом сформировать штаб и управления Восточным фронтом. Взамен упраздняемой Ставки решено было сформировать новый штаб Верховного главнокомандующего, а разработку штатного расписания возложить на генерала Н.Н. Головина. Впредь до формирования штаба Верховного главнокомандующего и штаба главнокомандующего Восточным фронтом главнокомандующему фронтом генералу Дитерихсу предписывалось исполнять обязанности и начальника штаба Верховного главнокомандующего. Спустя десять дней, 27 сентября генерал Дитерихс утвердил вновь разработанный временный штат Штаба Верховного главнокомандующего, в структуре которого имелись: управление генерал-квартирмейстера, состоящее из оперативного и разведывательного отделов, и управление дежурного генерала, в состав которого входили отделы Генерального штаба и по общим вопросам,

²³ Там же. Ф. 39624. Оп. 1. Д. 135. Л. 645.

²⁴ ГАРФ. Ф. 182. Оп. 1. Д. 48. Л. 19, 26.

²⁵ Там же. Л. 21.

²² Там же. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 13. Л. 123.

инспекторский отдел, общий отдел, а также управление коменданта Главной квартиры. Всего в штабе предполагалось иметь 50 офицеров и чиновников, 63 солдата, пять экипажей и восемь лошадей²⁶.

И лишь 1 октября 1919 г. генерал Дитерихс приказал из ставки и походного штаба главнокомандующего Восточным фронтом сформировать штаб и управления Восточного фронта. Управление Восточным фронтом предписывалось образовать из штаба фронта (генерал П.Ф. Рябиков) и отдельных управлений начальником, подчиненных непосредственно главнокомандующему, в том числе управления полевого инспектора артиллерии фронта (генерал В.Н. Прибылович), управления полевого инспектора инженеров фронта (генерал А.И. Ипатович-Горанский), управления полевого инспектора интендантства фронта (полковник В.А. Лукашевский), военно-административного управления фронта (генерал С.А. Домонтович), осведомительного управления фронта (полковник Д.Н. Сальников) и личного конвоя главнокомандующего (поручик М.К. Ермохин)²⁷.

* * *

Советские войска довольно быстро оправились после неудач и, получив значительное подкрепление, 14–18 октября 1919 г. вновь перешли в наступление. К 23 октября войска 5-й Красной армии сломали сопротивление 3-й армии белых и создали серьезную угрозу ее левому флангу. Командующий армией М.В. Тухачевский осуществил маневр силами и средствами для более глубокого охвата левого фланга противника с юга и перехвата его путей отхода на Петропавловск. Войска 3-й Красной армии вышли на рубеж 80–100 км юго-западнее и западнее г. Ишим. 22 октября части 51-й стрелковой дивизии вновь заняли Тобольск и продолжали боевые действия в северном и восточном от него направлениях вдоль Иртыша. Часть сил дивизии наступала в районе тракта Тобольск – Ишим [13, с. 226].

24 октября генерал Дитерихс приказал оттянуть 1-ю и 2-ю армию на линию рек Вагай, Емеца и оз. Щучье, с задачей «прочно укрепить линию реки Ишим и озер Травное, Таволжаное, Чиглы. Тогда же 1-я и 2-я армии были объединены в Сибирскую группу армий под командованием генерала Н.А. Лохвицкого. На следующий день, 25 октября, Дитерихс приказал командующему 1-й Сибирской армией генералу А.Н. Пепеляеву срочно отправиться со своим штабом, 13-й Сибирской стрелковой дивизией и Красноуфимской бригадой в Омск и Новониколаевск. Сибирская штурмовая бригада направлялась в Томск, 1-я Сибирская егерская бригада – в Канск. 1-я Сибирская стрелковая дивизия к 5 ноября должна была сняться с фронта и отправиться в Томск, 2-я Сибирская стрелковая дивизия к 8 ноября – в Мариинск и Ачинск [2, с. 66–67].

Решение Дитерихса о снятии с фронта 1-й Сибирской армии было принято без санкции со стороны Колчака и предопределило крах белого Восточного фронта. Оставшиеся 2-я и 3-я армии имеющимися у них силами не смогли сдержать натиска советских

войск. Кроме того, переброска на восток 1-й Сибирской армии привела к перегрузке железнодорожной линии и как следствие – к дополнительным затруднениям в снабжении и пополнении частей фронта и к срыву эвакуации Омска. 4 ноября 1919 г. Колчак снял М.К. Дитерихса с должности главнокомандующего армиями Восточного фронта, заменив его генералом К.В. Сахаровым. Освободившуюся должность командующего Московской группой армий занял генерал В.О. Каппель²⁸. По свидетельству Г.К. Гинса, «адмирал не мог спокойно говорить о Дитерихсе. Он называл его чуть ли не изменником, обвиняя, главным образом, в том, что он увел с фронта [1-ю] сибирскую армию и таким образом обнажил фланг остальных [11, с. 556].

В результате успешного контрнаступления советских войск были созданы благоприятные условия для проведения Омской наступательной операции (9–18 ноября). Замысел операции заключался в одновременном нанесении фронтального (5-я армия) и флангового (3-я армия) ударов в общем направлении на Омск с тем, чтобы разгромить белых на левом берегу Иртыша и на подступах к Омску и не дать им отойти вглубь Сибири. Преследуя белых вдоль железной дороги, соединения 5-й Красной армии 13 ноября завязали бои на ближних подступах к Омску. Нанося удары с фронта и в обход города с юга и севера, части 27-й стрелковой дивизии под командованием И.Ф. Блажевича на рассвете 14 ноября форсировали Иртыш и ворвались в Омск. Для обеспечения достигнутого успеха и предотвращения маневра противника войска армии продолжали преследование колчаковцев и 17 ноября достигли рубежа 45–65 км юго-восточнее и восточнее Омска. Здесь они были остановлены для краткого отдыха и подтягивания тылов. 3-я армия 15 ноября вышла к Иртышу и достигла северной окраины Омска. На левом фланге армии части 51-й дивизии 16 ноября заняли Тару, ликвидировав тем самым северный участок Восточного фронта. На правом крыле Восточного фронта 12 ноября был занят Кокчетав [13, с. 227–228].

Вместе с тем задача, поставленная перед советским Восточным фронтом – ликвидировать главные силы колчаковцев сначала между Тоболом и Ишимом, а затем между Ишимом и Иртышом, – не была полностью выполнена. Соединениям белого Восточного фронта удалось выйти из-под ударов Красной армии, однако после потери Омска вся система управления ими окончательно рухнула.

В течение августа–октября 1919 г., в период решающих боев на фронте, армия адмирала Колчака не имела полноценных высших органов военного управления, которые находились в состоянии перманентной реорганизации. Фактически генерал Дитерихс разрушил всю существовавшую ранее систему высших органов военного управления, взамен не создав ничего более-менее действенного. Армия и тыл в результате таких реформ оказались предоставленными сами себе без какой-либо системы взаимодействия. М.К. Дитерихс, сосредоточив в своих руках широкие права и полномочия, оказался не в состоянии воспользоваться ими. При наличии людских и материальных ресурсов,

²⁶ РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 19. Л. 102; Д. 20. Л. 2.

²⁷ Московская группа армий. 1919. 27 окт.

²⁸ Свободная Сибирь (Красноярск). 1919. 8 нояб.

но в отсутствие механизмов управления войсками, снабжения и пополнения действующих на фронте соединений колчаковская армия и опиравшийся на нее политический режим были обречены на поражение.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Огородников Ф.* Удар по Колчаку весной 1919 г. М., 1938.
2. *Воробьев В.Ф.* Тобольско-Петропавловская операция. М., 1939.
3. *Эйхе Г.Х.* Уфимская авантюра Колчака. М., 1960.
4. *Эйхе Г.Х.* Опрокинутый тыл. М., 1966.
5. *Волков С.В.* Белое движение. Энциклопедия гражданской войны. СПб.; М., 2003.
6. *Волков Е.В.* Под знаменем белого адмирала. Офицерский корпус вооруженных формирований А.В. Колчака в период Гражданской войны. Иркутск, 2005.
7. *Ганин А.В.* Атаман А.И. Дутов. М., 2006.
8. *Симонов Д.Г.* К вопросу о военном строительстве в тыловых округах колчаковской армии // Гражданская война на Востоке России. Проблемы истории. Новосибирск, 2001. С. 67–86.
9. *Симонов Д.Г.* Сибирская армия адмирала А.В. Колчака: организационная структура и комплектование личным составом (декабрь 1918 – июль 1919 г.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 4. С. 37–41.
10. *Симонов Д.Г.* К истории Отдельной Западной армии вооруженных сил адмирала А.В. Колчака (декабрь 1918 – июль 1919 г.) // Вестн. НГУ. Сер. История, филология. 2011. Т. 10, вып. 1: История. С. 100–109.
11. *Гинс Г.К.* Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920: впечатления и мысли члена Омского правительства. М., 2007.
12. *Вологодский П.В.* Во власти и в изгнании: Дневник премьер-министра антибольшевистских правительств и эмигранта в Китае (1918–1925) / сост., предисл. и ком. Д.Г. Вульфа, Н.С. Ларькова, С.М. Ляндреса. Рязань, 2006.
13. Гражданская война в СССР. М., 1986. Т. 2.
14. *Сахаров К.В.* Белая Сибирь // Восточный фронт адмирала Колчака. М., 2004.
15. *Будберг А.* Дневник // Архив русской революции. Берлин, 1924. Т. XV.
16. *Клерже Г.* Гражданская война в Сибири // Восточный фронт адмирала Колчака. М., 2004.